

УДК 82.09:821.161.1

Ольга РЯБУШЕЙ,
студентка 4 курса ИФЖ

Г. Ф. БОНДАРЕНКО
доцент

АННА АХМАТОВА И ИННОКЕНТИЙ АННЕНСКИЙ – ОДНА СТОРОНА ДВУХ РАЗНЫХ МЕДАЛЕЙ

В статье рассматривается творческое наследие И. Ф. Анненского и А. А. Ахматовой, как качественно новый этап прозаизации лирики.

Сопоставление творчества этих двух русских поэтов определяется самой Анной Ахматовой, которая назвала Иннокентия Анненского (1855 – 1909) своим учителем. В заметке биографического характера «Коротко о себе», упоминая о важнейших событиях своей жизни, она так пишет об Анненском: «Когда мне показали корректуру „Кипарисового ларца“ Иннокентия Анненского, я была поражена и читала её, забыв всё на свете» [3, с. 237]. В рассказе об этом Л. К. Чуковской А. Ахматова эмоционально отметила: «Я сразу перестала видеть и слышать, я не могла оторваться, я повторяла эти стихи днём и ночью.... Они открыли мне новую гармонию» [8, с. 128].

А тот, кого учителем считаю,
Как тень прошел и тени не оставил,
Весь яд впитал, всю эту одурь выпил,
И славы ждал, и славы не дождался,
Кто был предвестьем, предзнаменованием,
Всех пожалел, во всех вдохнул томленьё —
И задохнулся...

И. Анненский с горечью называл себя «слабым сыном слепого поколенья», хотя его стихи высоко ценились в поэтических кругах. Поэт не торопился печататься, доводя каждую строку своих творений до совершенства. Возможно, именно у него и научилась Анна Ахматова строгому отношению к делу своей судьбы — Поэзии [5].

В рецензиях критики отмечали влияние творческой манеры И. Анненского на первый сборник А. Ахматовой. В трудах А. Федорова, Л. Гинзбург, Р. Тименчика затрагивались как биографические, так и стихотворческие аспекты взаимосвязей двух поэтов. В работе А. Аникина «Анненский и Ахматова» (Новосибирск, 1988) исследователь обстоятельно анализирует различные текстуальные переключки смысловых полей у обоих русских поэтов [7].

В период, когда А. Ахматова только делала первые шаги в литературе, современники не воспринимали ее поэтом интеллектуального склада. Известно, что свои очень модные, нашумевшие стихи из первого поэтического сборника «Вечер» она

© Рябушей О.

назвала «бедными стишками легкомысленной девчонки». С позиции дистанции времени стало ясно, что и Ахматова, и директор ее гимназии в Царском Селе Иннокентий Федорович Анненский – поэты по преимуществу интеллектуального склада, чем и детерминируется классичность, афористичность, особая отточенность и сжатость и их стиля, так как похожая манера художественного изображения всегда запечатлевает кульминацию напряженной работы мысли, не терпит никакой предварительной «подготовки», возвратов или отступлений.

Оба творчески трансформировали окружающую действительность, принимали ту или иную духовную позицию, не становясь ни рабами обстоятельств, ни жертвами идеологий или собственной душевной дисгармонии. Оба как независимые и свободные люди, обладающие по-настоящему свободным видением проблем. Они не требуют того же от тех, кто таким видением не обладает, и обращаются к «ты» с мудронисходительной иронией или даже с участием [7], что прослеживается в строках поэзии А. Ахматовой:

Чутко внимаю бездумным рассказам.
Не научился ты только молчать.
Знаю, таким вот, как ты, сероглазым
Весело жить и легко умирать.
(«Снова со мной ты. О мальчик-игрушка», 1911)

А в поэзии И. Анненского следующим образом:

В твоих глазах упрека нет:
Ты туч закатных догоранье
И сизо-розовый отсвет
Встречаешь, как воспоминанье.
Но я тоски не поборю...
(«Спутнице» – «Трилистник бумажный»)

С точки зрения поэтики творчество И. Анненского и А. Ахматовой представляет русскую поэзии, которая тесно взаимодействует с прозой. Исследователи отмечают «новеллистичность», а то и «романность» их поэзий [6]. И. Анненский и А. Ахматова олицетворяют в своем творчестве два взаимосвязанных последовательных этапа в процессе «романизации» лирики.

Поэзия И. Анненского репрезентирует промежуточный этап развития между двумя типами ориентации поэзии на прозу. Его произведение «Рассказ в стихах» является абсолютно новым и оригинальным примером эризации лирики. П. Громов отметил, что «рассказ в стихах» у Анненского «именно стих, лирика, т. е. повествовательность здесь – только особый способ передачи именно лирического, а не какого-либо иного содержания».

«Рассказ в стихах» трансформируется в творчестве русского поэта в новеллистический фрагмент, который автор называет «прерывистыми строками». В нём воспроизводится не последовательность определённых сюжетных эпизодов, а единственный, «выхваченный»

мгновенно сюжетный фрагмент («Нервы (Пластинка для граммофона)»).

Творческое превращение «рассказа в стихах» в лирическое целое и, в то же время, «романизация» стихотворений в творчестве И. Анненского продолжились в творчестве А. Ахматовой. Поэтесса отказывается от формы «рассказа в стихах» с развернутым повествовательным сюжетом и уделяет внимание разработке новеллистического фрагмента. То, что у И. Анненского было лишь экспериментом, у А. Ахматовой стало отличительной чертой творческой манеры. «Фрагмент» у А. Ахматовой, как правило, «выхватывается» из ситуации рождения «оговоренного» слова, которое является ответом на чужую реплику или ожиданием отклика на свою:

«Отчего ты сегодня бледна?»
Оттого, что я терпкой печалью
Напоила его допьяна.
Задыхаясь, я крикнула: Шутка
Все, что было. Уйдишь, я умру»,
Улыбнулся спокойно и жутко
И сказал мне: Не стой на ветру».

За освоением «романной» ситуации разноречия следовали изменения в структуре лирического выражения. Д. Магомедова отмечает характерный для стихов А. Ахматовой хронотоп. Действие зачастую происходит на лестнице или пороге, при прощании, перед глазами смерти или в страданиях от разлуки. На пути дальнейшего развития русского поэтического искусства И. Анненского и А. Ахматовой – это абсолютно новая ступень «прозаизации» лирики. Работая в жанре стихотворного новеллистического фрагмента, оба поэта наполняют лирику чертами романного разноречия. Они находят новые способы раскрытия безграничной сложности природной и психологической жизни [6].

Имея общепризнанные сходства, художественные миры поэтов И. Анненского и А. Ахматовой являются абсолютно разными системами. Исследователи их творчества отмечали различия приемов и методов изображения, а также принадлежность обоих поэтов к различным художественным направлениям.

В критической литературе принято считать, что главный принцип поэзии А. Ахматовой – предметность, и на этом основании утверждается ее сходство с поэзией И. Анненского. Различие между лирикой И. Анненского и А. Ахматовой состоит в том, что для И. Анненского процесс овеществленности это еще осуществляется, а для А. Ахматовой – уже состоялся. Однако для И. Анненского соединение в человеческом существе мира вещей и мира идей было таким же очевидным, как и для А. Ахматовой: «Нас окружают и, вероятно, составляют два мира: мир вещей и мир идей. Эти миры бесконечно далеки один от другого, и в творении один только человек является их высоко-юмористическим – в философском смысле – и логически непримиримым соединением» [2].

Но умудренный «учитель» смотрит на мир достаточно скептически,

с горькой иронией, а его «ученица», при всех переживаниях несовершенства мира и человеческого чувства, этому миру распахнута целиком.

О. Рябушей. Анна Ахматова та Інокентій Анненський – одна сторона двох різних медалей.

У статті розглядається творча спадщина І. Ф. Анненського та А. А. Ахматової, як якісно новий етап позаізації лірики.

O. Ryabushey. Ann Akhmatova and Innokentiy Annenskiy is one side of two different medals.

The article is about heritage of art of Ann Akhmatova and Innokentiy Annenskiy. It is a new stage at the prozayizatsiya of lyrics.

Список использованной литературы:

1. Анненский И. Лирика. – Л., 1979. – 368 с.
2. Анненский И. Указ. соч. – М., 1979. – 217 с.
3. Ахматова А. Сочинение в 2-х т. Т. 2. Проза / Сост. Э. Герштейн, Л. Мандрыкиной, В. Черных. – Л. : Худож. лит., 1986. – 463с.
4. Ахматова. А. Стихотворения и поэмы. Библиотека поэта. – Л., 1976. – 273 с.
5. Дудин М. Души высокая свобода [А. А. Ахматова] // Перечитывая заново : литературно-критические статьи / сост.: В. Лавров . – Л. : Худож. лит., 1989 . – С. 45–59.
6. Магомедова Д. Анненский и Ахматова (к проблеме «романизации» лирики). «Царственное слово». Ахматовские чтения. Выпуск 1. – М. : Наследие, 1992. – С. 135–140.
7. Салма Н. Анна Ахматова и Иннокентий Анненский (к вопросу о смене моделей мира на рубеже двух веков). «Царственное слово». Ахматовские чтения. Выпуск 1. – М. : Наследие, 1992. – С. 126–134.
8. Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой: в 3-х т. Т. 1. 1938 – 1941. – М. : Время, 2007. – 500 с.

